Глава 157: Спасти рядового Рай-Рейнджера Моралеса

Когда все Черти были мертвы, ситуация быстро успокоилась. Афтон выглянул из-за стены здания и заметил, что Карл пытается спасти Рейнджера, в то время как мужчина продолжал выкрикивать случайные фразы, такие как "Прости, Кристина" и "Я должен был тебя выслушать".... Возможно, потеря крови... Если бы это было так, то ему нужно было бы начать работать над ним в ближайшее время, прежде чем он начнет спать вечно.

Спустившись на землю по лестнице, он бросается и опускается на колени рядом с мужчиной, в то время как его рука роется в кожаной сумке Когтя Смерти в поисках медицинских инструментов. "Какие у него травмы?" он быстро спрашивает.

"Несколько выстрелов в конечности, и один в живот", - спокойно перечисляет Карл.

Афтон приподнимает несколько повязок, которые наложил Карл, и замечает рану, которая определенно нуждается в операции. Похоже, пуля пробила его кишечник, бактерии довольно скоро заразят рану... Он достает спирт высокой крепости и выливает его на рану, очищая ее от грязи, прежде чем погрузить пинцет внутрь в поисках пули.

Большинство врачей не осмелились бы попробовать это без поддержки целой команды, а также рентгеновского снимка, чтобы получить общее представление о том, где находилась их цель, но Афтон больше не обычный врач. Как будто его пинцет был магнитным, он вытаскивает пулю из мужчины. Он осматривает ее, дабы убедиться, что она не разлетелась и не оставила никаких осколков, как только он убедился, он снова облил рану спиртом и ввел стимулятор в некоторые ключевые области.

Он позаботился о том, чтобы сначала ввести его в кишечник, чтобы он полностью зажил, прежде чем перейти к разрушенной мышце, окружающей его. В игре стимуляторы исцеляли разное количество в зависимости от вашего навыка в медицине, но это было не потому, что они улучшились. Это было просто потому, что вы стали лучше применять их.

Как только Афтон закончил, все, что осталось от смертельной раны, было розовым пятном кожи там, где выросла новая плоть. Завтра у него все равно будет болеть, и он, возможно, нагадит кровью, но он будет жить.

Афтон смотрит вниз на мужчину, который, казалось, приходил в себя, стимуляторы не только восстановили мышцы и органы, но и помогли в выработке крови. "Ты в порядке?"

Моралес смотрит на свою рану и медленно кивает: "Вау... Ты сумасшедший док. Не думал, что переживу это, даже мой Имплантат не смог бы залечить такую рану." - говорит он, опуская руку обратно, явно измученный.

"Имплант?" - спрашивает Афтон, с его медицинскими знаниями он знал о существовании имплантатов, но не ожидал, что кто-то будет продавать их в Мохаве... Общеизвестно, что их очень трудно достоверно всадить людям, даже до Великой войны был всего 70% шанс, что он не будет отвергнут...

Моралес кивает: "Да... Моя жена Кристина беспокоилась обо мне и сумела убедить меня купить его... Это называлось, вроде, моноцит. Предполагалось, что это медленно залечит мои раны, но, очевидно, на этот раз это не сработало."

"Моноцит?" - спрашивает Афтон, получая кивок от мужчины.

"Да, селекционер моноцитов, я думаю, она назвала это так... Однако доктор Усанаги запросила за это руку и ногу."

Доктор Усанаги? Странно, никогда бы не подумал, что какие-то восточные имена пережили бы Великую войну, когда все антикоммунистические роботы ходили вокруг, пытаясь уничтожить "иностранных шпионов"... Хотя ему показалось довольно забавным, что даже через 200 лет после апокалипсиса японцы все еще выбивают дерьмо из западных людей, когда дело доходит до академических исследований...

"Ты что-нибудь знаешь об этом "Докторе Усанаги", Карл?" - спрашивает он, желая узнать больше. Заполучить пару имплантатов звучало не так уж плохо, если быть честным.

Карл пожимает плечами: "Хороший врач, делает большую часть своих доходов, продавая эти штуки... 4000 крышек за штуку." он говорит.

4000 крышек каждый? Это имеет смысл, ведь нелегко восстановить конкретные детали для каждой из них... Если бы Афтон был честен, он бы сказал, что цена была более чем справедливой, особенно с учетом того, что он якобы предоставлял.

"Хорошо, мы должны вернуть тебя сержанту... Карл, мы вернемся и ограбим Чертей позже." - говорит он, поднимая, с легкостью, Моралеса.

"Эй, не то чтобы я против, но... Не мог бы ты взвалить меня на плечо?" - спрашивает Моралес, явно чувствуя себя неочень.

Афтон одаривает его доброй улыбкой: "Нет."

Мужчина просто ворчит в ответ на отказ Афтона. В конце концов они с Карлом добираются до позиции солдат НКР. Местность была изрешечена пулями после предыдущего боя, но, похоже, никто не пострадал, план сработал безупречно.

"Сержант, мы вернули вашего мальчика", - говорит Карл сбоку, со стороны, с которой Бун медленно шел к ним от здания РЕПКОНН, с довольным выражением на лице.

"Рейнджер Моралес, с тобой все в порядке?" - быстро спрашивает мужчина, оглядывая его.

Моралес вздыхает, когда обращаются как с раненым ребенком: "Да, да, я в порядке... Теперь можешь отпустить меня. Я думаю, что смогу постоять за себя."

Афтон пожимает плечами и отпускает его, Рейнджер спотыкается, и сержанту приходится его ловить, так как он теряет силу в ногах.

"Да уж, принцесска." Афтон огрызается, отчего рейнджер недоумевает.

Афтон ждал, он уже был готов ответить на любой его ответ, но время резко замерло, как только сержант крепко схватил рейнджера.

[НОВЫЙ УРОВЕНЬ 22]

Ха, не думал, что этих Злодеев будет достаточно... Может быть, спасение Моралеса? Возможно.

Афтон просто вбрасывает все свои новые очки в скрытность. Это определенно оказалось полезным, пока он крался к Чертям, и, скорее всего, даст чрезвычайно мощный бонус, как только он его максимизирует...

Глядя на доступные перки, он снова хмурится из-за отсутствия вариантов… Это становилось тенденцией, и чем дальше он продвигался, тем меньше появлялось полезных перков… Было ли так в основной игре или ему просто не повезло?

[Дружеские подколки] : -75 % к наносимому урону по товарищам. Афтон не был уверен, что делать с этим Перком… Его потенциально можно использовать… Представим, что, возможно, мы привяжем взрывчатку на одного из товарищей и отправим его во вражеский стан. Взрыв, скорее всего, оставит его в живых, убив при этом всех остальных, хотя ему было неловко просто думать об этом.

Он не был бессердечным и ценил товарищей, путешествующих с ним. Карл уже был незаменимой фигурой в его жизни, он также может быть его лучшим другом… Как бы странно это ни звучало, но это лучший друг, который, возможно, годиться тебе в дедушки.

http://tl.rulate.ru/book/49725/1504519